

*А.Р. Аликберова**,
*Р.Р. Мухаметзянов***

**Гуманитарные связи в системе
российско-китайских отношений:
результаты исследования**

АННОТАЦИЯ: Современные российско-китайские отношения в области культуры и образования динамично развиваются, реализовано беспрецедентное количество совместных проектов, но несмотря на успехи, имеется некий дисбаланс в партнёрстве России и Китая в гуманитарной сфере, а также недостаточная информированность о культуре и языке соседних государств. В представленной работе отражены результаты социологического опроса, касающегося взаимоотношений РФ и КНР в гуманитарной сфере.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: гуманитарные связи, российско-китайские отношения, Институт Конфуция, Год китайского языка в России, Год Китая в России.

Введение. Российско-китайское партнёрство в сфере культуры и образования продолжается не одно десятилетие, но с каждым годом возрастает количество совместных проектов и разработок. Актуальность взаимодействия с образовательными и научными учреждениями КНР обуславливается рядом факторов, в числе которых

* Аликберова Альфия Рафисовна, к.и.н., Кафедра китаеведения и стран Азиатско-Тихоокеанского региона Института международных отношений, истории и востоковедения Казанского (Приволжского) федерального университета, Казань, Россия; E-mail: alfiakasimova@gmail.com

** Мухаметзянов Рустем Равильевич, к.и.н., Кафедра китаеведения и стран Азиатско-Тихоокеанского региона Института международных отношений, истории и востоковедения Казанского (Приволжского) федерального университета, Казань, Россия; E-mail: rustemr@mail.ru

эффективное экономическое развитие Китая, его позиционирование как стратегического партнёра России, возрастающая потребность в подготовке высококвалифицированных национальных кадров, в том числе и за рубежом. Быстрому развитию отношений в данной сфере способствует создание крепкой межгосударственной договорно-правовой базы культурного и образовательного сотрудничества.

Со второй половины 1990-х гг. российско-китайское сотрудничество перешло на качественно новый уровень — начинается реализация конкретных крупномасштабных проектов: ежегодные фестивали культур, Годы национальных языков, тесное взаимодействие в области спорта, туризма, театрального и музыкального искусств, открываются центры по изучению китайского и русского языков. Все мероприятия, реализованные в рамках межправительственных соглашений, имели политический и социокультурный эффект, изменилось отношение народов друг к другу, увеличилось количество и качество информации о странах, что благоприятно повлияло на имидж государств. После проведения Года России в Китае и Года Китая в России значительно возрос туристический поток, а также количество россиян, обучающихся в Китае, и китайцев, получающих образование в России. Несмотря на достаточно позитивные официальные оценки, российские и китайские исследователи признают, что народы двух стран относятся друг к другу настороженно (см.: [5; 6; 22; 23, с. 209]). Таким образом, складывается ситуация, когда «вверху горячо, внизу холодно», то есть на уровне правительств отношения развиваются в позитивном русле, а на уровне граждан, непосредственных участников процесса, отношения далеко неоднозначны.

Цель данного исследования — проанализировать результаты российско-китайских отношений в культурно-образовательной сфере за последние годы и определить влияние крупномасштабных мероприятий, проведённых в рамках Национальных годов культур, языков на популярность китайского языка в России, на имидж КНР. Для этого было проведено интернет-анкетирование, а также традиционное анкетирование среди жителей России и, в частности, Казани. В опросе принимали участие студенты, учёные, а также все желающие независимо от того, изучают ли они китайский язык. Для чистоты исследования перед нами стоит задача довести число опрошенных до 1000, пока же получено 356 анкет. В связи с этим приведённые ниже результаты их анализа носят предварительный характер, но уже сейчас можно сделать выводы и внести предложения по повышению эффективности совместных российско-китайских мероприятий в гуманитарной сфере, а также деятельности Институтов Конфуция (далее ИК) как ключевого культурно-образовательного проекта КНР за рубежом.

Историография. Анкетирование представляет собой один из ключевых приёмов при изучении общественного мнения, к тому же позволяющий изучить независимую оценку, что важно для научного исследования. Необходимо подчеркнуть, что отечественные исследователи неоднократно обращались в своих работах к проблемам взаимного восприятия жителей России и Китая, к культурной составляющей их жизни. Из целого ряда работ в первую очередь следует обратить внимание на монографии [12–14; 15], статьи [1; 2; 7–9; 11; 16] и диссертационные исследования [3; 18; 21], в которых раскрывается состояние общественного мнения в РФ и КНР, причём внимание акцентируется преимущественно на взглядах, присущих российским гражданам, проживающим на Дальнем Востоке.

Интерес представляет совместная работа российских и китайских авторов «Россияне и китайцы в эпоху перемен: сравнительное исследование в Санкт-Петербурге и Шанхае начала XXI века», в которой излагаются итоги совместного российско-китайского проекта, предлагается анализ данных уникального сравнительного исследования. На основе опросов по представительным выборкам населения Санкт-Петербурга и Шанхая рассматриваются особенности социального устройства и повседневной жизни людей в двух мегаполисах: структура социального расслоения и структура домохозяйств, семейные отношения, занятость, рынок труда и трудовые отношения, а кроме того, особенности систем ценностей и идентификации граждан, принадлежащих различным культурам, и их отношения к проводимым социально-экономическим реформам с точки зрения того, кто выиграл и кто проиграл в ходе изменений. Один из разделов книги представляет характеристики самосознания российских и китайских граждан, их выбор ценностей и идентичностей, в том числе и в отношении к внешнему миру [19].

Вопросы российско-китайских отношений также не стали исключением, и некоторые исследователи прибегли к опросу общественного мнения для получения новых результатов. Так, при финансовой поддержке Института Конфуция Благовещенского государственного педагогического университета была издана монография «Россия, США и Китай в современном мире: взаимные представления российской, американской и китайской молодёжи» [10]. В работе изложены результаты исследовательского проекта, в ходе реализации которого посредством обращения к методам социологических исследований были получены данные о существующих в настоящее время на уровне массового сознания молодёжи России, США и Китая представлений о месте, роли и политике этих стран в современных международных отношениях.

Из китайских исследований необходимо упомянуть работу шанхайского профессора Дай Жун «Институт Конфуция: китайский язык и культурная дипломатия» [24]. В первой части своей работы автор даёт теоретическое обоснование своего исследования, апеллируя к таким понятиям как культурная и языковая дипломатии. Вторая часть работы носит практический характер и является более информативной. В ней, кроме истории создания, открытия ИК в мировых учебных заведениях, изучаются преимущества ИК перед другими подобными сетевыми институтами, а также по результатам анализа достаточно большого объёма материалов (судя по библиографическому списку), указывается на недостатки, а порой и угрозы, в работе ИК.

Интересную исследовательскую работу провёл профессор Шанхайского университета иностранных языков У Ин. В монографии «Институт Конфуция и распространение китайского языка за рубежом» [25] автор приводит результаты опроса 565 респондентов — слушателей Институтов Конфуция в разных странах (США, России, Японии, Таиланде). Анкетирование проводилось в 2008–2011 гг. в 16 Институтах Конфуция. Вопросы анкеты затрагивают такие аспекты как качество преподавания и знание культуры Китая в процессе обучения в ИК. Результаты исследования приводятся как в обобщённом виде, так и отдельно по каждой стране. Данные опроса дают автору возможность предположить, что, несмотря на большие материальные и кадровые вложения в развитие Институтов Конфуция, их эффективность не так высока и необходима их большая интеграция в образовательные структуры за рубежом и лучшее понимание менталитета и культуры иностранных государств.

Структурные характеристики анкетирования. Опрос «Китай. Китайский язык и культура» был составлен на базе бесплатной платформы Survio.com, адрес анкеты <http://www.survio.com/survey/d/L5T5X7K2Q4T6L9L7S>, заполнить её могли все желающие. Кроме того, студентами и слушателями вечерних курсов Института Конфуция Казанского университета были заполнены анкеты в традиционном бумажном варианте.

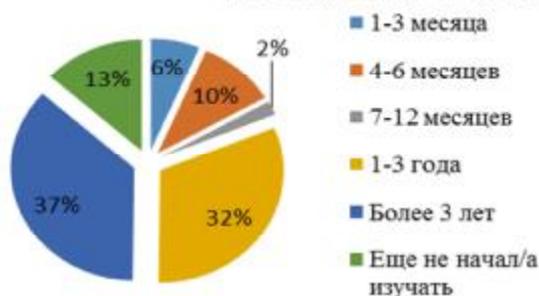
Анализировались результаты 356 анкет. Возраст респондентов: 13–78 лет, основная часть опрошенных в возрасте 19–36 лет.

География проведения анкетирования: Центральная часть России, Приволжский федеральный округ, Урал, Сибирь, Дальний Восток, то есть практически вся территория Российской Федерации.

Гендерная характеристика: среди ответивших на вопросы 73% женщин и 27% мужчин.

График 1

Как долго вы изучаете китайский язык?

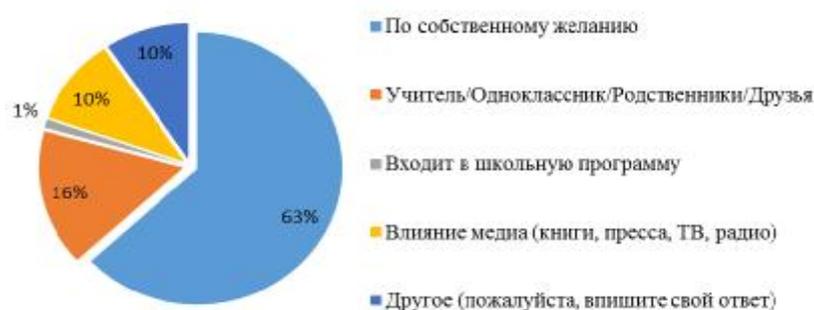
То есть, среди респондентов более 60% изучают китайский язык более одного года на постоянной основе и владеют им на достаточном уровне, чтобы дать достоверную характеристику китайского языка и культуры.

В анкете, составленной на русском языке, 38 вопросов, состоящих из 3 блоков: влияние китайского языка и культуры на жизнь респондента, деятельность Института Конфуция и проекты в рамках российско-китайских отношений. В данном исследовании приведём в качестве основной проблемы результаты опроса о российско-китайских отношениях в гуманитарной сфере.

На вопрос о том, что побудило изучать китайский язык и культуру, были получены ответы, приведённые в графике 2.

График 2

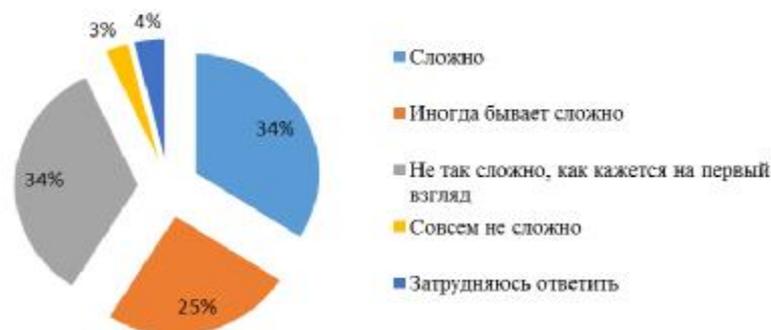
Что вас побудило изучать китайский язык?

В разделе «другое» респонденты отвечали чаще всего «территориальная близость» и «поездки/путешествия в Китай». Таким образом, можно предположить, что влияние СМИ, проведение международных мероприятий на государственном уровне на решение об изучении китайского языка минимальное. Большинство участников опроса выбирали иностранный язык спонтанно, руководствуясь лишь такими понятиями как «модно», «круто», «интересно», «иероглифы».

График 3

Как вы считаете, сложно ли изучать китайский язык?

Из общего числа респондентов 33% считают, что китайский язык сложный, 36% считают, что не такой сложный, как кажется на первый взгляд. Для 25% опрошенных изучение китайского языка иногда бывает сложным.

Если обратиться к статистике по качеству и методике преподавания китайского языка, то 64% опрошенных хотят, чтобы обучение было на русском и китайском языке одновременно, полностью на китайском 28% и лишь 7% хотят изучать китайский язык с объяснениями только на русском языке. Эти данные совпадают с результатами об уровне и сроках изучения языка. Так, те, кто только приступил изучать китайский язык, предпочитают русскоговорящего преподавателя, и, наоборот, с высоким уровнем владения — обучение только на китайском языке.

С развитием новых методик преподавания и внедрения интерактивных форм обучения, электронно-образовательных ресурсов в систему российского образования, актуальным стал вопрос о любимых методах изучения китайского языка. Результаты следующие (см. график 4):

График 4

Как показывают результаты опроса, более половины респондентов предпочитают обучение китайскому языку в традиционной форме — лекции и объяснения преподавателя, вторым по частоте вариантом является изучение в форме диалогов и дебатов. Практически никто из опрошенных не предложил альтернативные формы и методы обучения. Это даёт нам возможность предположить, что в данном случае играет роль фактор сложности изучения китайского языка, его письменная и фонетическая системы, отличные от русской и других европейских языковых систем. Инновационные методы обучения, использование электронно-образовательных ресурсов уместно лишь как дополнение к традиционным формам.

Дискуссионны также и результаты опроса по культуре Китая. Например, на вопрос «Каких известных китайцев из перечисленных вы знаете?» получили нижеприведённые результаты: практически все знают Конфуция и Мао Цзэдуна, меньше всего знают культового китайского режиссера Чжан Имоу и последнего цинского императора Пу И. Необходимо также отметить то, что в процентном соотношении среди опрошенных знающих актёра Джеки Чана больше, чем действующего в настоящее время Председателя КНР Си Цзиньпина. Также при отдельном анкетировании студентов-гуманитариев Казанского (Приволжского) федерального университета (68 человек из 356) всего двое знали Пу И и пятеро Чжан Имоу, что свидетельствует о слабой информированности обучающихся о выдающихся личностях Китая. В данном случае можно говорить о недостаточно эффективной работе Института Конфуция КФУ, который в настоящее время является одной из ключевых организаций, продвигающей в массы китайскую культуру. За последние годы не были организо-

ваны ни фестивали кино, ни кинопоказы, ни обсуждения культовых китайских премьер. Кроме того, учащиеся хорошо осведомлены о выдающихся личностях древнего и средневекового Китая, но намного хуже знают персонажей новой и новейшей истории. Соответственно, преподавателям кафедры необходимо усилить подготовку студентов в этом направлении, знание истории Китая и исторических личностей является ключевым для всего китаеведческого направления.

На вопрос «Дайте полное название Китая», 90% опрошенных ответили правильно, но 7% ответили: «Китайская Народная Демократическая Республика». Предположительно, 7% составили те, кто ещё не начал изучать китайский язык и культуру. Пекин назвали столицей КНР 99% респондентов.

Что касается культуры Китая, то результаты следующие: на вопрос «Какие традиционные праздники вы знаете», большинство ответили «Китайский новый год» (99%) и «Праздник фонарей» (77%). Другие праздники знают только 30%. Среди большинства граждан России китайский Новый год популярен благодаря китайскому гороскопу и соотношению годов определённому животному. В данном случае можно утверждать, что на результатах исследования сказалась слабая освещаемость традиционных китайских праздников в федеральных СМИ. Большая часть информации о китайской культуре появляется в специализированных журналах, газетах и телеканалах, рассчитанных на тех, кто интересуется Китаем или изучает/преподаёт китайский язык и культуру, но не для широкого круга читателей.

Среди респондентов самыми любимыми китайскими категориями являются китайский чай (78%), китайская каллиграфия (70%) и китайская кухня (70%); самыми непопулярными оказались китайская опера (38%) и китайская поэзия (27%), вероятно ввиду их недоступности, а также сложности понимания и восприятия. Для того, чтобы попробовать китайский чай или кухню, полюбоваться образцами искусства каллиграфии, не обязательно ехать в Китай, данные элементы китайской культуры широко представлены в России. Но чтобы посмотреть, понять и оценить китайскую оперу, а тем более поэзию, необходимы глубокие знания китайского языка и культуры.

Рассмотрим результаты опроса об Институтах Конфуция в России. Ответы на два вопроса о деятельности Института Конфуция также достаточно информативны и показательны. На вопрос «Необходимо ли увеличение количества Институтов Конфуция в вашем городе?» были получены следующие ответы: «да, необходимо» — 27%, «нет, такой необходимости нет» — 33,5%, «затрудняюсь ответить» — 35%. Несколько респондентов выбрали категорию «другое».

написав в комментариях, что необходимости в открытии дополнительных Институтов и Кабинетов Конфуция (ИК и КК) нет, но необходимо повышать качество уже созданных.

Второй вопрос, связанный с деятельностью ИК звучал так: «Как изменилось ваше отношение к Китаю, китайскому языку и культуре после открытия ИК/КК в вашем городе?». Половина опрошенных считает, что их отношение изменилось в лучшую сторону, более 40% опрошенных считают, что ничего не изменилось. В комментариях к данному вопросу прослеживаются две тенденции: первая, что в некоторых городах, республиках, областях России нет не только Институтов Конфуция, но и нет китайского направления в вузах. Так, например, упоминаются города Уфа, Стерлитамак (Башкирия); Пятигорск (Ставропольский Край); Челябинск (Челябинская область) и другие. Действительно, функционирующих ИК в данных регионах нет, а ближайшие находятся достаточно далеко. Так, например, для сдачи международных экзаменов по китайскому языку HSK (汉语水平考试) желающие вынуждены ехать в другие города, а это большие финансовые затраты. Вторая тенденция — это негативная реакция по отношению к ИК. Кто-то считает, что конфуцианские институты — совершенно бесполезная организация, кто-то обвиняет их в сборе информации в интересах Китая, некоторые утверждают, что руководство Институтов Конфуция заранее распределяет все конкурсные места и присуждает первые места своим кандидатам, дарит им дорогостоящие подарки. Все эти обвинения, так или иначе, отражают отношение граждан России к данной организации и для их устранения необходимо повысить эффективность преподавания и распространения китайской культуры, создать положительный имидж ИК, а также разработать прозрачные и доступные регламенты конкурсных мероприятий.

Следующий блок вопросов относится к российско-китайским отношениям в гуманитарной сфере на современном этапе. В рамках проведения национальных годов, годов национальных культур, молодёжных обменов и т.д. большинство опрошенных посетили фестивали культур, традиционные празднования и конкурсы (фото, песенные, каллиграфии). Самыми непосещаемыми оказались китайский цирк, выставки, мастер-классы, а 15% опрошенных вообще ничего не посещали в силу своей занятости или вообще ничего не слышали о проведении подобных мероприятий. Данная статистика даёт основания предположить, что эти 15% респондентов относятся к той категории, которая не изучает китайский язык и мало интересуется китайской культурой.

На вопрос «Как изменилось ваше отношение к Китаю после проведения национальных годов, перекрёстных годов культур, молодёжных обменов и т.д.?» 30% респондентов ответили, что получили много новой, полезной информации и отношение изменилось в лучшую сторону, 60% ответили, что мероприятий было мало, новой информации также недостаточно, отношение не изменилось. Более половины респондентов остались недовольны результатами крупномасштабных российско-китайских мероприятий, проходивших при поддержке правительств двух стран, что даёт повод ещё раз пересмотреть формы и механизмы реализации двусторонних отношений в гуманитарной сфере.

Следующий вопрос состоял из предложения с открытой концовкой «Российско-китайские отношения в гуманитарной сфере...», которое следовало дополнить одной из предложенных фраз. Так, 42% респондентов ответили «в настоящее время продолжают развиваться», 36% опрошенных видят «огромный потенциал» в двусторонних гуманитарных отношениях, четверть участников анкетирования считают, что российско-китайские отношения в гуманитарной сфере недостаточно развиты. Лишь 4% респондентов указали, что гуманитарная составляющая не представляет большого интереса для двустороннего партнёрства, а 1% — что достигли своего максимума.

Довольно дискуссионным оказался последний вопрос, в котором предлагалось охарактеризовать современные российско-китайские отношения (см. график 5). Большое количество комментариев указывает на то, что граждане нашей страны интересуются международным сотрудничеством и внешней политикой, так как отношения, складывающиеся с Китайской Народной Республикой, определяют характер всей внешнеполитической ситуации в регионе. Многие, независимо от того, изучают они китайский язык или нет, наблюдают и отслеживают новую информацию, связанную с политикой и экономикой Китая. Кроме того, основную роль медиатора сыграли СМИ, так как ни один выпуск новостей не обходит стороной китайское направление. Политика, экономика, бизнес, энергетика, безопасность, визиты глав правительств — вот лишь короткий список основных тем, освещаемых в новостных лентах. Таким образом, граждане Российской Федерации вне зависимости от возраста и статуса становятся невольными наблюдателями развития российско-китайских отношений на современном этапе.

График 5

Кроме того, в данном разделе необходимо отразить ответы в категории «Другое» с целью понимания отношения респондентов к партнёрству России и Китая. Большинство оставивших комментарии считают, что на сегодняшний день КНР использует природные, интеллектуальные, человеческие и другие ресурсы России в своих стратегических целях, и если говорить о стратегическом партнёрстве, то оно одностороннее. Часть комментариев характеризует двусторонние отношения как «вынужденный симбиоз» или «вынужденное партнёрство», а также «отношения, в которых выгоду получает только Китай». Как мы видим из результатов опроса, 6% участников анкетирования характеризуют отношения РФ и КНР как «отношения младшего брата к старшему», но в комментариях указывают, что сегодня роль младшего брата досталась России. Несмотря на официально признанный статус современных российско-китайских отношений, определяющий их как «стратегическое партнёрство», часть респондентов находят в этой фразе негативный подтекст, прослеживаются патриотические настроения и желание видеть Россию лидером в двусторонних отношениях.

Таким образом, изучив ключевые результаты анкетирования по вопросам российско-китайского сотрудничества в гуманитарной сфере, необходимо подвести итоги и предложить рекомендации по улучшению работы в области культуры и образования.

1. Привлекать для работы российских преподавателей китайского языка и культуры. Целью данной рекомендации служит повышение качества преподавания, так как не всегда командированные Ханьбань сотрудники Институтов Конфуция говорят на русском языке, что в свою очередь влияет на эффективность освоения китайского языка на начальном этапе. Часть сотрудников ИК преподают

для студентов очного обучения в вузах-партнёрах, не имея соответствующего образования. В свою очередь, на китаеведческих кафедрах необходимо привлекать собственные кадры, заботясь об их квалификации и методических навыках.

2. Повысить прозрачность подготовки и реализации годовых совместных программ, а также отдельных мероприятий, связанных с китайской культурой и языком. Так, например, ежегодно ИК формируют планы и программы, однако открытой информации о них очень мало. Необходимо увеличить активность и повысить прозрачность подготовки программ — так, можно провести опросы среди непосредственных участников мероприятий, выяснить, что бы они хотели включить в годовую программу. Например, стало бы хорошей инициативой создание интернет-платформы, на базе которой возможно предлагать и продвигать подобные идеи. Такая платформа с российской стороны может получить аффилиацию с Россотрудничеством, Ханьбань, Посольствами и вузами-партнёрами ИК.

3. Разработать чёткие критерии отбора студентов по грантовым программам Правительства РФ и КНР, Институтов Конфуция, по конкурсам и олимпиадам, проводимым на определение знаний китайского языка и культуры. Многие грантоискатели и участники конкурсов сталкиваются с проблемой нехватки достоверной и чёткой информации о критериях отбора и условиях конкурсов. В силу чего рекомендуется наладить работу с участниками проектов, проводить с ними беседы и встречи, знакомя их с актуальной информацией.

4. Активизировать усилия по переводу современной литературы с русского на китайский язык и в обратном направлении, создать совместные российско-китайские проекты в области кинематографа и других видов искусства. Литература и искусство современной России гораздо менее известны в Китае, чем классическая русская и советская литература и искусство [20].

5. Развивать и поддерживать положительный образ двух стран, гуманизировать образ российско-китайских лидеров.

6. Ответственно подходить к стратегическому сотрудничеству по ключевым международным вопросам, не навязывать односторонние интересы.

7. Активнее привлекать руководство регионов к организации выставок, фестивалей, конкурсов и других подобных мероприятий. Для увеличения привлекательности образа Китая, налаживания полноценных отношений в различных областях, лучшего понимания китайского языка и культуры рекомендуем привлекать к сотрудничеству руководство регионов, мэрию, исполком и т.д. Использовать каналы побратимских городов и провинций для организации крупных

привлекательных российско-китайских проектов, а ИК стал бы их координатором и куратором.

8. Учитывать взаимные интересы в научно-исследовательской и образовательной области. Для более эффективной и взаимовыгодной работы необходимо совместно с китаеведческими кафедрами и центрами разработать многолетние планы сотрудничества, привлекая с обеих сторон материальные, кадровые и культурные ресурсы. Рекомендуем находить компромиссные решения и сотрудничать на паритетных началах.

9. Федеральным и региональным СМИ следует уделять больше внимания освещению культурных мероприятий, знакомить граждан нашей страны с традиционной и современной культурой, историей Китая. На данный момент, преобладает информация международной, политической и экономической направленности. Таким образом, создаётся искажённый образ соседнего государства, основанный на неполной, а порой и политизированной, информации.

Представленное исследование и полученные результаты не могут отразить во всей полноте картину российско-китайского взаимодействия в гуманитарной сфере, но отражают отношение непосредственных участников к некоторым аспектам двустороннего сотрудничества в области культуры и образования. Кроме того, анкетирование действительно выявило расхождения с официальным курсом России по отношению к Китаю и дисбаланс российско-китайского партнёрства в исследуемой сфере. Видный российский учёный А.В. Ломанов (ИДВ РАН) ещё в 2005 г. в своей работе отмечал такие проблемные моменты двусторонних отношений в области культуры как асимметричность и анахроничность [17]. Кроме того, эксперты [4] отмечают и взаимную настороженность народов наших стран, причиной которой называют в первую очередь недостаточную информированность и дисбаланс экономической и политической составляющей российско-китайских отношений. Таким образом, необходимо учесть вышеперечисленные проблемы при дальнейшем выстраивании российско-китайских отношений, в том числе и в гуманитарной сфере, создать благоприятные условия для эффективного взаимодействия в области культуры и образования.

Литература

1. Алагуева Т.Г., Васильева К.К., Островский А.В. Образ россиян в глазах китайцев и образ китайцев в глазах россиян на сопредельной территории // Проблемы Дальнего Востока. 2007. № 4. С. 126–134.
2. Байков Н.В. Китайцы в общественном мнении жителей дальневосточного города // Перспективы Дальневосточного региона: китайский фактор. М.: Московский Центр Карнеги, 1999. С. 92–95.

3. *Бокова Н.Б.* Политико-психологический анализ образа России в массовом сознании граждан КНР: Дис. ... канд. полит. наук. М., 2011.
4. *Владимирова Д.А.* Проблемы этнокультурного взаимодействия и взаимовосприятия китайцев и русских на российском Дальнем Востоке и Северо-Востоке Китая (вторая половина XIX — начало XXI в.): Дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2003.
5. *Галенович Ю.М.* Взгляд на Россию из Китая: прошлое и настоящее России и наших отношений с Китаем в трактовке китайских учёных. М., 2010.
6. *Давыдов А.С.* США, КНР, Россия: «треугольник» 35 лет спустя // Проблемы Дальнего Востока. 2007. № 6. С. 22–38.
7. *Дудченко Г.Б.* Общественное восприятие китайского присутствия на юге Дальнего Востока России на рубеже XX и XXI вв. (по материалам социологических опросов). URL: <http://www.kitairu.net/rus/articles/>
8. *Забяко А.П.* Этническое сознание как субъективный фактор взаимоотношений России и Китая: Теоретические и прикладные аспекты // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Вып. 3. Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2002. С. 422–429.
9. *Калита В.В., Мельникова М.А.* Этнические стереотипы жителей Дальневосточного приграничья (на примере россиян и китайцев). Владивосток: Дальнаука, 2007.
10. *Киреев А.А., Буяров Д.В., Кухаренко С.В., Кузнецов Д.В.* Россия, США и Китай в современном мире: взаимные представления российской, американской и китайской молодежи / Общ. ред.: *Д.В. Кузнецов*. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2015. 210 с.
11. *Козлов Л.Е.* Общественное мнение Дальнего Востока о внешней и внешнеэкономической политике России в АТР (по результатам анкетирования и интервьюирования) // Проблемы Дальнего Востока. 2007. № 3. С. 70–78.
12. *Кузнецов Д.В.* Китай в зеркале общественного мнения. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2013.
13. *Кузнецов Д.В.* Представления о Китае по данным опросов общественного мнения, 1935–2000 гг. // Традиционный Китай на пути к модернизации / Отв. ред. *Д.В. Буяров*. М.: УРСС, 2013. С. 239–317.
14. *Ларин В.Л.* Подходы приграничных с Китаем территорий: настроения, цели, политика // *Ларин В.Л.* В тени проснувшегося дракона. Владивосток: Дальнаука, 2006. С. 256–293.
15. *Ларин В.Л., Ларина Л.Л.* Окружающий мир глазами дальневосточников: эволюция взглядов и представлений на рубеже XX–XXI веков. Владивосток: Дальнаука, 2011.
16. *Ларина Л.Л.* Китайцы на Дальнем Востоке России: динамика их восприятия за последнее десятилетие // URL: srch.slav.hokudai.ac.jp/coe21/publish/ноб/larina.pdf
17. *Ломанов А.В.* Культурно-цивилизационные аспекты российско-китайского взаимодействия // Российско-китайские отношения. Состояние. Перспективы. М., 2005. С. 371–376.
18. *Лукин А.В.* Эволюция образа Китая в России и российско-китайские отношения: XVIII–XX вв.: Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2005.

19. Россияне и китайцы в эпоху перемен: Сравнительное исследование в Санкт-Петербурге и Шанхае начала XXI века / Под общ. ред. *Е.Н. Даниловой, В.А. Ядова, Пан Давэя*. М.: Логос, 2012.
20. *Смирнова Л.Н.* Россия — Китай: 20 предложений для экономического, научного и гуманитарного партнёрства. Рабочая тетрадь. Российский совет по международным делам. М., 2014.
21. *Тен Н.В.* Образ России в современном Китае: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2012.
22. *Тихвинский С.Л.* Восприятие в Китае образа России. М., 2008.
23. *Чжоу Юндун.* Элементы дисгармонии в китайско-российских отношениях на фоне стратегического партнёрства и позитивная роль культурных связей // Образ Китая в современной России. М., 2007.
24. *Дай Жун 戴蓉.* Кун-цзы сюэюань юй чжунго юйянь вэньхуа вайцзяо 孔子学院与中国语言文化外交 (Институт Конфуция: китайский язык и культурная дипломатия). Шанхай, 2013. 160 с.
25. *У Ин 吴瑛.* Кун-цзы сюэюань юй чжунго вэньхуа ды гоцзи чжуаньбо 孔子学院与中国文化的国际传播 (Институт Конфуция и распространение китайского языка за рубежом). Ханчжоу, 2013. 188 с.

*A.R. Alikberova**,
*R.R. Mukhametzanov***

Humanitarian relations in the Russian-Chinese communication system: outcomes of the research

ABSTRACT: The modern Russian-Chinese relations in the field of culture and education are developing dynamically. An unprecedented number of joint projects were initiated, but despite progress there is a certain imbalance in the partnership between Russia and China in the humanitarian field. There is as well the lack of mutual understanding of the culture and language in the neighboring countries. The present research presents the results of a survey concerning the Russian-Chinese relations in humanitarian field.

KEYWORDS: cultural and educational relations, Russian-Chinese relations, the Confucius Institute, Chinese culture, Chinese language, Chinese language Year in Russia, the Year of China in Russia.

* Alikberova Alfiya Rafisovna, Ph.D. (History), senior lecturer, Department of Sinological Studies and ATR region countries, Institute of International Relations, History and Oriental Studies. Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia; E-mail: alfiakasimova@gmail.com

** Mukhametzanov Rustem Ravilyevich, Ph.D. (History), assistant professor, Department of Sinological Studies and ATR region countries, Institute of International Relations, History and Oriental Studies, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia; E-mail: rustemr@mail.ru